

**О приеме и расселении «нововыезжих черкас» в Российском государстве в
1630-е годы**

Научный руководитель – Брезгунова Виктория Михайловна

Брезгунова Виктория Михайловна

Сотрудник

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: bvm1792@mail.ru

«Черкасами» в России называли жителей городов Днепровского Левобережья, принадлежавших первоначально Великому княжеству Литовскому, а после 1569 года - Речи Посполитой [5, с. 45]. Во второй половине XVI - первой половине XVII века достаточно широко развернулось переселенческое движение черкас в Россию, которое стало особенно массовым после Смоленской войны 1632-1634 годов. Основная причина такого широкого миграционного потока - политическая, экономическая и социальная нестабильность Речи Посполитой в этот период [1, с. 37]. Воеводы приграничных российских городов - Брянска, Путивля и т.д. - неизбежно сталкивались с проблемой приема и расселения «нововыезжих черкас», которые желали поселиться в России. И, как следствие, была выработана целая система размещения черкас, которая тщательно контролировалась центральной администрацией и могла зависеть от международной обстановки в конкретный момент времени из-за взаимных противоречий России и Речи Посполитой.

Немаловажным и даже определяющим фактором было то, что Российское государство было непосредственно заинтересовано в притоке переселенцев-черкас, которые рассматривались как важный резерв, призванный пополнять людские ресурсы, так как черкасы, как правило, обладали военным опытом борьбы с набегами татар, были единоверцами-православными, их язык вполне понимали русские люди [3, с. 8]. Важную роль играла и проводимая Российским государством политика по приему и обустройству на новом месте переселенцев. Она имела несколько весьма интересных особенностей - прежде всего, не желая обострять и без того напряженные отношения с Речью Посполитой, российская администрация официально запрещала переходить свою границу очень большим группам казаков и крестьян, но при этом воеводам пограничных городов секретно направлялись большие и подробные инструкции, в которых описывались самые разные варианты. На одну из них - царскую грамоту 1636 года - ссылается в 1638 году в своей отписке путивльский воевода [2, № 135, с. 223-225], хотя встречаются подобные документы и позднее [6, л. 108-109, 240-242]. Воевода Никифор Юрьевич Плещеев пишет, что по государевой грамоте большие группы черкас - по 50, 100, 200 и более принимать запрещено, так как «по милости божьей твое царское величество с Владиславом, королем польским и великим князем литовским, учинились в брацкой дружбе и в любви, и для покою крестьянского меж Московского государства, и Польши, и Литвы учинено мирное постановление и вечное dokonчанье». Поэтому большие группы переселенцев принимать «непригож», но вот если в приграничный Путивль будут приходиться совсем небольшие группы людей «порозно» - по одному, 2, 3, 5, 6 и по 10 человек с женами и детьми, «семьянистые и прожиточные люди», то их нужно принимать и временно размещать в городе до особого царского распоряжения, оказывая им материальную помощь из местных доходов, при этом «перезывать в литовскую сторону литовских людей и черкас посылати не велено». Все описанные меры отражают намерение русской администрации, с одной стороны, принимать небольшие не привлекающие внимания группы зажиточного населения и, с другой стороны, избегать

при этом крупных дипломатических конфликтов с Речью Посполитой, хотя мелкие споры при этом, конечно, возникали.

Один из них очень хорошо отражен в документе от 6 сентября 1638 года - письме уже упоминавшегося путивльского воеводы гадячскому старосте Мартыну Длускому, который требовал выдачи переселившихся из Речи Посполитой в Путивльский уезд черкас [2, № 147, с. 253-254]. Все свои действия местные воеводы обязательно согласовывали с центральной администрацией, и это письмо Плещеева явно является отражением не только его собственного мнения, но и проводимой государством политики. Большая часть, три четверти письма, список с которого был отправлен в Москву, была посвящена выговору за ошибки в наименовании титула царя Алексея Михайловича, которые допустил Длуской, чем, как пишет воевода, «посольскому договору и государскому вечному утвержденью делает нарушение большое». О черкасах Плещеев пишет только в самом конце письма, отказывая в требуемом возвращении в Речь Посполитую черкашенина Ивана Оскерка с товарищами со всем их имуществом, так как это «мимо посольского договору и вечного dokonчанья», а о том, что не написано в межгосударственных соглашениях, «и вспоминать непригоже». Таким образом, все возможные обращения администраторов Речи Посполитой о возвращении черкас представляются с точки зрения приграничных воевод совершенно безосновательными и «непригожими».

Процесс приема, расселения и обустройства черкас на российских территориях на всех своих стадиях был объектом пристального внимания и контроля центральных властей. Был выработан целый административный механизм: небольшие группы (от 20 до 200 человек) семейных черкас размещали в городах Белгородской черты, одиноких отсылали на Дон, а большие отряды решено было отправлять сразу в низовья Волги [4, с. 64]. Именно таким образом черкасы оказались на территории Воронежского края, в Белгороде и т.д.

В России после принятия присяги черкасы становились мелкими служилыми людьми, несли службу в черкасских полках, участвовали в военных походах, отражении татарских набегов, строительстве укреплений и городов. Все это было отражением политики, проводимой российской администрацией, которая стремилась не только заселить, но и защитить свои территории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00313 А

Источники и литература

- 1) Брезгунова В.М. Причины переселения украинцев в Воронежский край в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 37-39.
- 2) Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах. М., 1953. Т. 1: 1620-1647 годы. 585 с.
- 3) Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье) // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. Воронеж, 2014. С. 7-9.
- 4) Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №10 (150). С. 47-70.
- 5) Папков А.И. «Черкасы» и «люди литовские» на юго-западных рубежах России во второй половине XVI века // Русский сборник: сборник статей. 2006. С. 195-200.
- 6) РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374.